

Письмо Бакунина Секции Женевского Альянса

Источник: [здесь](#).

6-го Августа 1871 г. Локарно.
Друзьям Секции Женевского Альянса.
Друзья и братья!

Наш друг Джемс пишет мне, что он послал вам письмо Робена (письмо, которое я прошу переслать мне как можно скорее, о чем, я полагаю, он писал вам), который извещает его, что ужасная гроза, давно подготовляемая нашими гнусными женевскими врагами, совместно с авторитарными коммунистами Германии, собирается разразиться не только над Альянсом, но и над всей Юрской Федерацией, и что дело идет ни больше ни меньше, как об исключении этой Федерации, единственной представительницы духа Интернационала, из международного союза рабочих.

Совершенно справедливо встревоженный этим сообщением, друг Джемс, который одновременно с письмом послал вам акт Генерального Совета, признающий законность существования нашей Секции, дал вам совет воспользоваться этим новым заявлением Генерального Совета, чтобы произвести, как он выражается, ловкий маневр, который на мой взгляд был бы лишь проявлением слабости. Он советует вам добровольно распустить себя и потребовать за это великодушное самоубийство принятия в центральную секцию.

Он, вероятно, воображает, что весь спор между вами и вашими женевскими врагами идет из за организационного вопроса, тогда как на самом деле все принципы и все организации служат для них лишь предлогом для того чтобы скрыть свою невероятную ненависть, честолюбие, свои личные интересы и тщеславие. Ваше заявление Федеральному комитету о роспуске вашей секции, разумеется, доставило бы им большое удовольствие и было бы принято ими, как публичное признание с вашей стороны своей мнимой ошибки и как порицание нашему принципу[24], и на ваше заявление о желании войти в центральную Секцию неминуемо последовал бы, клянусь вам своей головой, следующий ответ: „Мы соглашаемся великодушно принять в нашу паству всех наших заблудших и раскаявшихся братьев из Альянса, за исключением Перрона, Бакунина и Сутерланда, которые были исключены из центральной Секции за различные проступки правильно установленным судом". В случае нужды, чего я не думаю, они могли бы согласиться даровать нам амнистию, — они не сделают это, я в этом уверен, они слишком нас ненавидят для этого и слишком боятся нас, — но, предположим даже что они даруют нам амнистию, что касается меня, то я заявляю вам, что я не приму ее — их интриги и клеветы, направленные против нас, этот гнусный, смешной суд и вынесенный приговор о нашем исключении, это подлость, и я

никогда не соглашусь поставить себя в положение получающего прощение, когда, наоборот, должен прощать я.

Я не согласен, что я должен принести жертву ради мира, ради блага Интернационала. Никогда не может получиться блага из подлости. Мы не имеем права унижаться перед ними, потому что, унижаясь, мы унижаем наш принцип и, спасая внешность, ложь Интернационала, мы пожертвовали бы его истиной, его действительностью.

Я думаю, вообще, что не политикою трусливых уступок и христианского унижения, а только твердо отстаивая свое право, мы можем победить наших врагов для блага Интернационала. Наше право достаточно ясно. Мы терпели больше года всевозможные нападки, клеветы, интриги, не защищаясь и даже не отвечая на них. Наше молчание было большой ошибкой, роспуск нашей Секции был бы постыдным самоубийством!

Вот план, который я предлагаю вам в противовес плану Гильома:

1. Пошлем оправдательную записку в федеральный комитет Сэнт-Имье, единственный, который мы можем признать[25], — я уже послал первую часть проекта записки Джемсу, на днях я пошлю ему конец; она очень длинная, но содержит в себе все элементы нашей защиты, и комунибудь, Жуку, Перрону или Джемсу, легко будет сделать из нее очень короткую записку; — и, установив фактами справедливость нашего дела, наше право, заявите, если вы найдете это нужным и решите это единогласно (хотя, право, я не вижу в этом никакой необходимости), заявите, что для блага Интернационала (что было бы всетаки неясно выраженным признанием, что вы были его злом) вы хотите распустить секцию, но не раньше, чем будут признаны, на с'езде ли или на лондонской конференции, ваше право, несправедливость нападков, направленных против вас, и благородное величие вашего решения добровольно распустить себя.

2. Может ли и должна ли Юрская Федерация принести такую же жертву? Должна ли она также распустить себя, чтобы подчиниться деспотизму Женевского Федерального Комитета, склонить свое знамя перед Утиным, Перре, Бекером и компания? Мне кажется, что поставить этот вопрос, значит, решить его. Это все равно, что спросить: Нужно ли, под предлогом создать внешнее единство в Интернационале романской Швейцарии, пожертвовать его духом и убить единственное тело, построенное сообразно его духу?

Я повторяю вам то, что я писал Гильому. Подобная жертва была бы лишней, совершенно ненужной подлостью.

Наконец, дорогие друзья, неужели вы действительно думаете, что Интернационал в Европе опустился так низко, что в нем нельзя больше жить, дышать и действовать как только благодаря целому ряду унижительных, но дипломатических поступков, подлости, интриг? Если бы было так, то Интернационал не стоил бы больше ни копейки, нужно было бы его распустить, как учреждение буржуазное или пропитанное буржуазным духом. Но не будем наносить ему такого оскорбления. Не он сделался плохим, а мы стали трусливыми и слабыми. Запершись в сознании своего права, мы молчали, как осторожные мученики, тогда как надо было вывести на свежую воду наших клеветников и ответить им как следует на все

их нападки[26]. Мы не сделали этого, потому что внутри нас не было единства, и в критический момент каждый как бы хотел выпутаться из неприятного дела и удалиться в свой шатер, как Ахиллес. Я не хочу никого задеть в данном случае, я только описываю, как обстояло дело. И враги прекрасно воспользовались нашими раздорами и нашим молчанием. То же самое было и с Юрской Федерацией, не потому чтобы в ней были раздоры, — к счастью она была и остается дружной и спаянной, как одна семья, — но потому что она имела несчастье избрать политику Господа Нашего Иисуса Христа, политику терпения, добровольного унижения и прощения обид. И что же, тронуло это наших врагов? Нисколько. Они только воспользовались этим, чтобы еще больше оклеветать нас и облить грязью. Это доказывает, что надо покончить с христианской политикой, с политикой кретингов! Что же надо делать? Одно только: возобновить открыто нашу борьбу. Не бойтесь убить этим Интернационал. Если чтонибудь может его убить, так это именно дипломатия и интриги, это закулисная борьба, которая составляет теперь всю тактику наших врагов, не только женевских, но и лондонских также. Открытая борьба вернет Интернационалу жизнь и силу, тем более что открытая борьба не может быть борьбой личностей, она необходимо станет великой борьбой двух принципов: принципа авторитарного коммунизма и принципа революционного социализма.

Я предлагаю, стало быть, чтобы федеральный комитет в Сэнт-Имье, получив вашу Записку, составил в свою очередь тоже записку, в которой он, рассказав все факты, происшедшие на с'езде в Шо-де-Фоне и после него, докажет победоносно право Юрской Федерации.

а) Записку эту нужно адресовать в Лондон и послать копии в Бельгию, Италию, Испанию, Францию, — или, скорее, французской эмиграции, — и также в Германию;

б) Федеральный Комитет в Сэнт-Имье должен обратиться к бельгийскому Интернационалу и просить его взять на себя роль арбитра в этом споре;

в) Наконец, так как в Лондоне исподтишка собирается конференция, нечто в роде анонимного с'езда, и в миниатюре, необходимо чтобы Юрская Федерация непременно послала туда своего делегата, и этим делегатом, по моему, должен быть никто иной, как Джемс Гильом[27]. Сколько это может стоить? Четыреста франков? Я постараюсь достать, по крайней мере, двести франков. Я уже написал об этом нашим итальянским и русским друзьям. Вы тоже сможете собрать скольконибудь. Но мне кажется необходимым, чтобы Гильом поехал. Он поедет через Брюссель, где он предварительно повидается с бельгийцами. Я убежден, дорогие друзья, что если Гильом явится в Лондоне, он одержит блестящую победу в пользу нашей Юрской организации, также как и Алльянса. Наши враги будут буквально раздавлены, ибо справедливость на нашей стороне, и их интриги зловредны только во тьме, а не при большом свете.

Наконец, еще одно последнее слово: перестанем стыдиться самих себя, своего права, своего принципа; не будем иметь вид, что мы просим извинить нас за то, что мы существуем; не будем больше делать подлости под предлогом спасения единства в Интернационале; не будем убивать душу этого последнего под предлогом поддержать жизнь его тела. Не будем искать своей силы в ловкости и дипломатии, где мы всегда будем наиболее слабыми, потому что мы не мошенники. Будем бороться и победим во имя нашего

принципа.

Ваш друг и брат
М. Бакунин

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 6 июня 2025 14:01:26

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 9 июня 2025 11:38:18